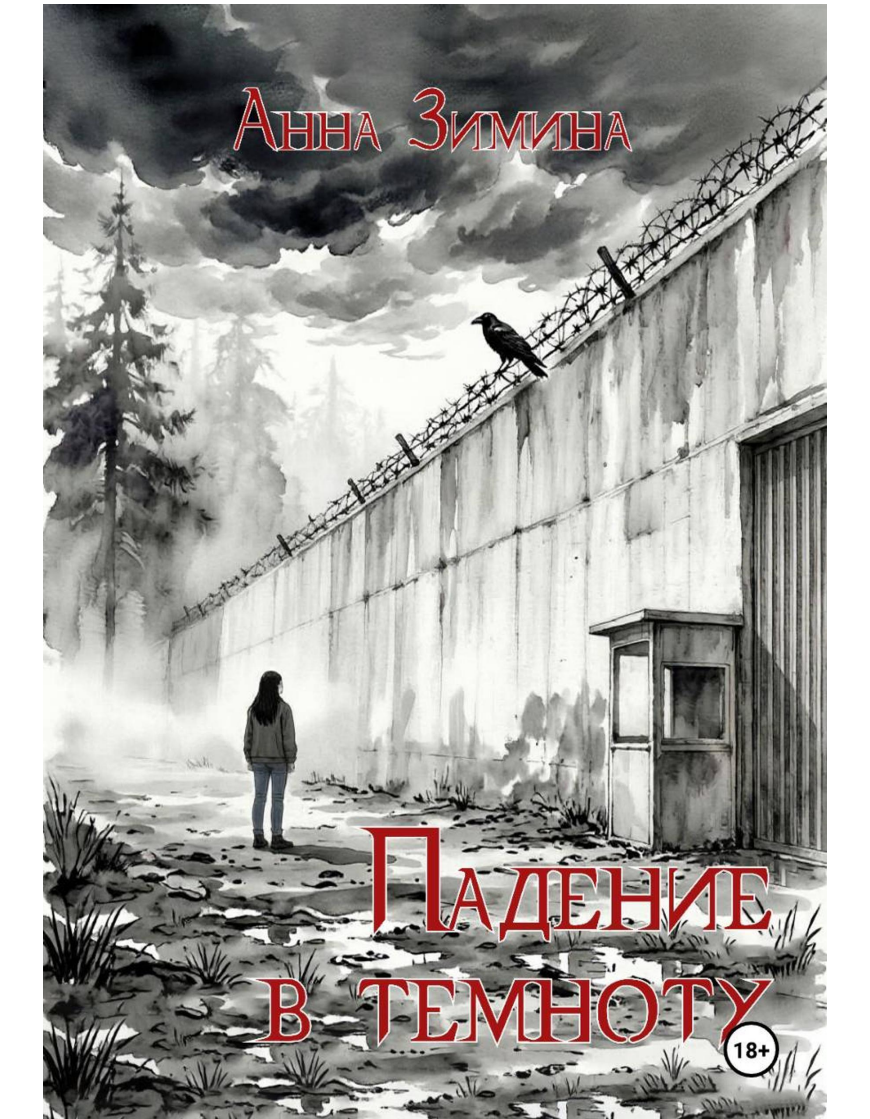

A black and white illustration of a prison scene. A woman with long dark hair, wearing a jacket and jeans, stands in the center of a muddy, puddle-filled courtyard. She is looking towards a high, grey concrete wall that stretches into the distance. The wall is topped with several strands of barbed wire. A crow is perched on the barbed wire near the top of the wall. To the right, there is a small guard post with a window. In the background, tall evergreen trees are visible under a sky filled with dark, heavy clouds. The overall mood is somber and oppressive.

АННА ЗИМИНА

ПАДЕНИЕ
В ТЕМНОТУ

18+

Анна Зими́на

Падение в темноту

<https://litres.ru/74417442>

SelfPub; 2026

Аннотация

Атмосферная история для тех, кто скучает по классическим ужастикам 80-х и 90-х годов. По временам, когда вампиры в литературе и кино еще не были глянцевыми героями любовных романов, а оставались пугающими, хладнокровными ночными хищниками.

Молодая столичная журналистка Ева Стрельникова отправляется в командировку в закрытый на карантин город Каверинск, даже не подозревая, как сильно это изменит ее жизнь. Столкнувшись с тем, во что современный человек отказывается верить, ей придется противостоять не только силам зла, но и, порой, самой себе.

Содержание

Сборник рассказов	4
Падение в темноту	5
Дебют	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Анна Зими́на

Падение в темноту

"В этом мире нет ни откровенно хороших, ни откровенно плохих. Есть те, кто нам дорог, и те, ради кого мы готовы пойти на смертельный риск"
Анна Зими́на

Сборник рассказов

Падение в темноту

— Чтобы завтра в 10 утра статья лежала у меня на столе! — уходя, Маргарита Владимировна так треснула дверью, что у меня на столе подпрыгнула кружка.

— А дверь тут причем, — пробубнила я себе под нос и повернулась к монитору.

Да, это моя работа: я, Ева Стрельникова, работаю журналистом в газете... А, впрочем, ее название мне открывать стыдно, скажу лишь, что мы из номера в номер смакуем всякие небылицы, в которые способен поверить разве что пятилетний ребенок. Нет, конечно же, я люблю свою работу как таковую, мне нравится журналистика, но только не то, чем я занимаюсь здесь. Разумеется, я признательна своей начальнице, за то, что она взяла меня на работу, хотя я и не имела опыта, только это совсем не то, о чем я хотела бы писать. Но в те издания, куда я всей душой желала попасть, меня, вчерашнюю студентку, не брали. Так что выбора у меня не было. Вот так.

Конечно, неприятно получать нагоняй от начальства. Особенно с утра: весь день испорчен, и настроение, тем более рабочее, отсутствует, какие уж тут статьи. Я понимала, что сама виновата: я просто забыла про эту статью, а также то, что она будет хедлайнером в следующем выпуске нашей бульварной газетенки. И вообще, последнее время меня го-

раздо больше интересовали тенденции моды, новинки косметического рынка и услуги, предлагаемые салонами красоты и пластическими хирургами. Я готовилась к решительному штурму редакции журнала «Мадемуазель». Моя приятельница, которая там работает уже два месяца, обещала меня порекомендовать, и я усиленно готовилась к собеседованию.

— «Мадемуазель» — ведь я этого достойна! — я переврала слоган известного бренда.

А вот моя газета меня явно недостойна. Наверняка моя начальница первой прибежит проситься ко мне в штат, как только меня возьмут в глянцевый журнал. А они возьмут, я уверена! Так, ладно, какую там еще статью она хочет.

Прочитав тему, я чуть не зашлась истерическим хохотом, но побоялась испугать своих коллег, которые, каждый с серьёзным видом, корпели над статьями аналогичного смысла и содержания. Итак, в этот раз мне предстояло оповестить наших читателей о несчастной судьбе, выпавшей на долю жертв вампиров. Давненько мы о них не вспоминали, уже месяца три, должно быть. Заголовок моей будущей статьи гласил: «Вампиры: миф или реальность?». Банальнее не придумаешь.

— Эй, Игорь! — окликнула я коллегу напротив, — как будет называться твоя статья?

— «Мутанты: миф или реальность?» — ответил коллега, а я тихонько хрюкнула, прикрыв ладонью рот.

Разнообразие тем нашей газеты впечатляло: «НЛО: миф или реальность?», «Снежный Человек: миф или реальность?», «Черные дыры: миф или реальность?», а однажды была даже такая эпохальная тема «Мифы Древней Греции: миф или реальность?». Но почему-то все мои собраты по перу (про себя я их называла «по несчастью») относились ко всем этим глупым заданиям с абсолютной серьезностью и невозмутимостью. Интересно, кто из нас тогда более ненормальный?

Так, чего же мне накатать? Может, порыться в сети, и нарыть что-нибудь интересное про Эржебет Батори? Она-то, по крайней мере, реальный персонаж, просто выжившая из ума старушка. Или про Влада Дракулу, хотя он уже и так слишком замусоленный такими же «серьезными» изданиями, как наше. Да и вообще, верит ли хоть кто-нибудь в наше время этим детским сказкам?

Странно, но оказалось – верят! По крайней мере те люди, которые пользуются Яндексом. Да я эту гору найденных страниц про вампиров за всю жизнь не просмотрю! Так, тут и так все известно: чеснок и осиновый кол спасут нас от напасти, ага, опять граф Дракула, у бедного старичка, должно быть, гроб сгорел от силы трения, он того, с какой скоростью он там вращается. О! Тут еще и криминал есть, еще и свеженький совсем! Я пробежала глазами статью.

«Чередой загадочных смертей обрушилась на город Каверинск. Все началось около трех месяцев назад, когда ско-

ропостижно скончался 32-летний уроженец нашего города гражданин Серёгин В.П. За три дня до смерти, Серёгин, служащий матросом на судне, совершающим международные рейсы, прибыл на побывку домой. Через несколько часов он почувствовал себя плохо. Родные вызвали скорую, которая и отвезла больного в клинику. В больничной палате состояние Серёгина ухудшилось, он впал в кому, и был подключен к аппарату искусственного жизнеобеспечения. Через два дня безуспешных попыток спасти жизнь моряка, он, не приходя в сознание, скончался. Вскрытие не выявило никаких серьезных заболеваний, которые могли бы повлечь столь скоропостижную кончину сильного молодого мужчины. Единственное, что удивило врачей, было то, что больной будто бы скончался от потери крови, хотя никаких ран на его теле обнаружено не было. Спустя несколько дней, с аналогичными симптомами и с точно таким же течением болезни, в больнице умирает мать Серёгина, а спустя еще неделю точно так же скончались его жена и младший брат. Медики полагали, что во время своего последнего плавания, во время которого судно приставало к берегам южной Африки, Серёгин заразился каким-то смертельным вирусом и успел заразить им своих родных. Всем известно, насколько опасными могут быть африканские заболевания для людей северного полушария, поэтому это объяснение было бы вполне логичным, если бы подобные случаи больше не повторялись. Однако, через полтора месяца после смерти Серёгина с такими

же симптомами в больнице умирает его близкий друг Исаев К.Н. Но Серёгин в последний раз виделся с другом еще до своего отбытия в последнее плавание. Врачи очень тщательно обследовали тело Исаева, но ничего подозрительного или необычного не обнаружили. Еще за полтора месяца, прошедших со дня смерти Исаева, жертвами странной болезни пали еще 10 человек. Все они были родственниками или друзьями ранее умерших Серёгиных и Исаевых. Врачи Каверинска прикладывают все усилия, чтобы не допустить распространение заболевания, но ни объявленный в городе карантин, ни попытки найти спасительную вакцину пока не привели к положительному результату. Недавно горожане устроили пикет у здания клиники, похоже, собравшиеся решили, что эти смерти дело рук мистических существ: вампиров. В тот же вечер органами милиции было задержано несколько человек, при попытке незаконной эксгумации останков Серёгина. Милиционеров очень удивило то, что вандалы были вооружены деревянными колями и обвешаны чесноком. Власти города приняли меры, чтобы оградить могилы усопших от подобных случаев вандализма, теперь на кладбище круглосуточно дежурит отряд милиции. Однако, если в ближайшее время вакцина не будет найдена, ситуация грозит выйти из под контроля.»

— Уф, — выдохнула я и несколько раз подряд моргнула. Дело в том, что когда меня заинтересует какое-либо чтиво, я увлекаюсь настолько, что забываю моргать. Глаза пересы-

хают.

Кажется, это Каверинск не так уж далеко. Вот бы туда съездить! Был бы классный материал. Нет, ни в каких вампиров я не верю. Всему есть логичное объяснение, например, тот самый Исаев наверняка провожал близкого друга в последний путь. Вполне вероятно, этот африканский вирус настолько живуч, что Исаев подцепил его от трупа, на похоронах. А дальше – по цепочке. Чёрт, а вот как раз именно это мне и нельзя писать. Согласно концепции нашего издания, я должна так преподнести материал, чтобы не развенчать очередной миф, а наоборот, как можно сильнее запутать читателя. И уж, конечно, никаких научных фактов и тому подобных вещей. Все должно подкрепляться исключительно слухами, сплетнями и рассказами очевидцев, пребывающих в состоянии похмелья под воздействием белой горячки. Ладно, придумаю что-нибудь, как всегда.

Как я и надеялась, меня отпустили в командировку. Начальница буквально от радости подпрыгнула, когда я ей намекнула, что могу предоставить свеженький материал о вампирах современности и, без колебаний, оформила мне удостоверение. Этот Каверинск, как оказалось, расположен там, куда Макар телят не гонял, но мне нравится вести автомобиль: поставила любимый диск, еду и подпеваю, точнее ору во всю глотку. Кайф!

Дорога отняла у меня намного больше времени, чем я предполагала, и к месту назначения я прибыла только к вече-

ру. Хорошо, что еще успеваю навеститься в больницу до конца рабочего дня. А потом быстренько сбегая на кладбище, отщелкаю несколько кадров и сразу обратно. Полночи придется провести в дороге, а потом еще статью писать. Ну ничего, где, как говорится, наша не пропадала. О, черт! Пост, шлагбаум, трехметровые бетонные стены, увенчанные колючей проволокой, в обе стороны. Ни фиги себе! Вот это карантин! Навстречу мне уже шагал караульный. Нацепив улыбку «очаруй гаишника», я вышла из машины.

— Вам сюда нельзя, барышня! — он был ровесником моего отца, уже поседевший, но внушавший некоторый трепет. Голос звучал довольно резко, и фигура его была весьма внушительной, что свидетельствовало о том, что он вполне мог дать молодым форы. — Видите ли, я приехала навестить своего друга, — солгала я, даже глазом не моргнув, — некоего Исаева.

— Кого?! — мой собеседник был явно поражен моим ответом, даже, я бы сказала, немного напуган.

— Исаева. Так я могу проехать?

Караульный прищурился и спросил:

— И как же зовут этого Вашего друга?

Черт! Откуда я знаю, как его звали? В сети было только написано Исаев К.Н. Думай, Ева, думай, иначе все пойдет насмарку.

— Кирилл, — ляпнула я первое имя на букву «К», что пришло в голову.

Мужчина сразу посмурнел:

— Вот, как? Кирилл, значит? — о, нет, неужели не угадала? — Знаете, барышня, уезжайте-ка Вы лучше домой. Для Вашего же блага.

— Почему?

Ну что за ребусы? Угадала я имя, или нет?

— Мертв Кирилл, — он опустил глаза, — уезжайте!

— Как, мертв? — с замиранием сердца спросила я. Да, во мне умерла великая актриса! Только бы теперь все не испортить.

— Так! Умер два месяца назад. Вы же видите, у нас здесь карантин. Вирус свирепствует. Уезжайте, пока сами не заразились!

— Простите, Вы знали его? — я осторожно дотронулась до рукава его форменной куртки.

— Знал, — тяжело выдохнул мужчина, — В одном подъезде жили. Жалко парня. Хороший был, добрый. Весь дом его провожал.

— Вы были на похоронах? — надо же, ну и везет же мне! Живой свидетель, а ведь я еще и в город-то не въехала!

— Был. Кирюха в гробу совсем как живой лежал. На восковую фигуру похожий.

— Я хочу его навестить, — задумчиво произнесла я.

— Чего? — не понял меня караульный.

— Я должна посетить его могилу, это очень важно для меня. Пожалуйста!, — я умоляюще смотрела собеседнику в

глаза, — мы были с ним очень близки, и вот он куда-то пропадает, ни звонков, ни писем. Я приехала, проделала такой длинный путь. Прошу Вас!

— Не могу, барышня, — он отвел глаза, — не возьму грех на душу!

— Но у меня в машине аптечка. Я надену респиратор и... И перчатки. А потом сожгу всю одежду, клянусь! Поймите, мне необходимо туда попасть!

— Уезжайте! — все так же, не глядя на меня, сказал карательный.

— Но почему? Дело не в вирусе, да? А в чем-то другом?

Ох! Зря я это сказала: я еще не успела закончить фразу, а на меня уже смотрело дуло пистолета. От неожиданности, я попятилась.

— Убирайтесь отсюда!

Надо же, да он прямо рычит от злости!

— Хорошо, хорошо, я уеду. Уеду.

Вот дура! Не могла сдержать язык за зубами! Раздосадованная, я вернулась к машине. Надо придумать иной способ попасть в город. Или же всё бросить и уехать, у меня хватит фантазии сочинить по дороге какую-нибудь шокирующую сказку. Но, странным было то, что теперь мне во что бы то ни стало захотелось разобраться в этой истории. Впервые меня по-настоящему заинтересовало полученное задание.

Ну, если легально проникнуть в Каверинск у меня не получилось, придется брать крепость штурмом. То есть, попы-

таться перелезть через стену.

Дабы не вызывать подозрений у бдительного караула, мне пришлось удалиться от города на довольно приличное расстояние. Распихав по карманам фотик, диктофон и мобильник, я оставила своего четырехколесного друга, пожелав ему на прощание, чтобы он не скучал и обещая скоро вернуться (есть у меня такая привычка, одушевлять автотранспорт). Мне пришлось сделать довольно приличный крюк, чтобы избежать встречи с караульным, я шла вдоль стены, пытаюсь найти в ней хоть малейшие изъяны: выступы, выбоины, щели, наконец, но тщетно. Тот, кто ее ставил, постарался на славу. Однако, удача сопутствовала мне: почти отчаявшись и из последних сил сопротивляясь искушению бросить эту затею и вернуться, как впереди, в сгущавшихся сумерках, я заметила некое подобие холмика около стены. При приближении, холмик превратился в грудку ящиков, лесенкой поставленных один поверх другого. Надо же! Не одна я такая любопытная! Возблагодарив неведомого благодетеля, я перелезла через стену и оказалась в Каверинске.

Странный городок, очень странный, размышляла я, направляясь, как мне кажется, к центру города: еще нет и восьми часов, а улицы совсем пусты. Ни гуляющей молодежи, ни смеющихся детей на площадках, ни возвращающихся с работы трудящихся всех стран. Неужели местные жители настолько напуганы выдуманными мифическими существами, что прячутся в домах даже когда еще не совсем темно? Сна-

чала я решила наведаться на местное кладбище, а то даже мне стало жутковато от царившей в Каверинске зловещей тишины и позже, когда совсем стемнеет, я вряд ли на это отважусь. А уж потом разыщу врача, делавшего вскрытие. Ага! У кого бы еще спросить, где у них тут кладбище, и больница.

Я остановилась перед обшарпанным зданием хрущевских времен. Сквозь задернутые шторы на улицу пробивался тусклый свет, а на двери была прибита обветренная табличка: «Гостиница „Луч“. Здесь-то я всё и узнаю. Я попыталась открыть дверь, но та оказалась запертой. Боже, мой, Ева, у тебя все равно нет выбора! Вздохнув, я принялась что было силы, колотить в дверь обеими кулаками. Через минуту за дверью послышались осторожные шаги и мужской голос спросил:

— Кто там?

Мне показалось, или задавший этот вопрос был смертельно напуган?

— Меня зовут Ева. – я старалась говорить как можно более доброжелательно, — Я заблудилась! Пожалуйста, помогите мне, я впервые в Вашем городе.

— Впервые? – с подозрением осведомились из-за двери, — Как вы сюда попали, ведь в город никого не пускают?

— Я перелезла через стену.

За дверью молчали. И я решила раскрыть все карты, может в этом случае он не откажется мне помочь.

— Я журналистка, веду независимое расследование. Ваш

караул меня не пустил, а мне очень надо было попасть в Каверинск. И я перелезла через стену.

За дверью сердито сопели.

— Это правда, — упавшим голосом добавила я.

— И что Вы хотите от меня? — наконец- то отозвался мой невидимый собеседник, — Хотите, чтобы я Вас пустил? *Пригласил* Вас? А откуда я знаю, что Вы не одна из этих тварей, которые взяли в привычку разгуливать здесь по ночам?

— Помилуйте, это же право, смешно! — рассердилась я.

— Хотите посмеяться, деточка? — прямо- таки вижу, как эта чертова рожа ухмыляется, — Раз так, так сходите на кладбище, погуляйте там — обхохочетесь!

— Знаете, а ведь я именно туда и направлялась, дорогу не подскажите? — язвительно спросила я.

Мужчина за дверью на минуту замолчал, а потом сказал уже совсем в беззлобном тоне:

— Знаете, Ева, ступайте к той стене, и попробуйте перелезть обратно, если успеете. Забудьте про Вашу статью, или перепишите то, что уже написали в интернете. На смерть я Вас не пошлю. Всего хорошего!

— Подождите! — взмолилась я, — Тогда хотя бы объясните мне, где я могу найти доктора, который вскрытие делал? Подумайте сами, я проделала такой путь, я не могу уехать ни с чем. Пожалуйста!

Некоторое время за дверью сопели, а потом вдруг щелкнула задвижка, дверь распахнулась, и моему взору предстал

совсем седой старик. В вытянутой руке он держал внушительных размеров распятие, а на шее у него болталось ожерелье из головок чеснока. Кивнув на крест, он произнес:

— Дотронься.

Вот псих! Но я протянула руку и с силой сжала крест. Старик облегченно вздохнул и опустил распятие.

— Заходи, — кивнул он вглубь коридора, — и дверь закрой на задвижку.

Я сделала, как сказал странный дедушка, и отправилась вслед за ним. Коридор вывел нас в просторную комнату, отличающуюся более, чем скромным убранством, но чисто прибранную. На полу в центре комнаты лежал давно выцветший и вытертый за многие годы ногами постояльцев, круглый ковер, напротив двери стоял стол-кабинет, с обитой казенным зеленым сукном столешницей. По обе стороны стола в эмалированных ведрах без ручек чахли два фикуса: листья их были серыми, давно не видевшими солнечного света. У стены, за столом, поблескивая остатками старой полировки, расположился стеллаж, в ячейках которого лежали ключи от номеров «Луча». Между стеллажом и столом примостился обшарпанный деревянный стул. Скамеек и стульев для посетителей предусмотрено не было. Старик, похоже, впервые обратил на это внимание, оглядев комнату, он огорченно поцокал языком, на секунду задумался, а потом благородным жестом указал мне на единственный стул:

— Садись, детка!

— Нет-нет, что Вы, бабушка, я постою, я совсем не устала — поспешила отказаться я.

— Ну как же. — озадаченно почесал свой седой затылок дед, — негоже гостям стоя чай распивать. Ты же чай будешь? — прищурился он, глядя на меня.

— Не откажусь, — честно призналась я.

— Тогда. Что ж делать-то. Поселить тебя в номер, что ли? У тебя четыреста рублей есть? — с надеждой спросил старик, — На улицу-то я тебя до утра не выпущу, грех не возьму на душу. Переночуешь здесь, в «Луче». А завтра я сам тебя до поста охраны провожу, попрошу, чтобы тебя выпустили. Никого из города уже месяц не выпускают, но у меня там сын дежурит, я с ним сталкиуюсь.

Перспектива застрять в Каверинске на всю ночь меня не прельщала. Я же собиралась ехать всю полночи домой, а потом писать статью. Мне завтра к 10-00 ее сдать надо. Но, с другой стороны, я не могла не признаться себе, что меня несколько напугал этот город. Нет, я не поверила в вампиров и прочую чепуху, но здесь и вправду творится нечто жуткое. И поэтому часть меня хотела остаться здесь, на попечении этого бабушки. В темноте все выглядит страшнее, а утром мне никакие страхи не помешают осуществить задуманное. Вот только время.

— У меня есть четыреста рублей, — улыбнулась я. Сниму номер, хуже не будет.

— Тут конторская книга, расписаться надо, — засуетился

старик, и когда я выполнила его просьбу, он взял с полки стеллажа ключ и пошел показывать мне дорогу.

Номера гостиницы «Луч» не отличались изысканным убранством: крашенные в серо-зеленый цвет стены и темно серые тяжелые шторы повергали в тоску, одноместная со светло-желтым деревянным изголовьем кровать вместо покрывала была застелена шерстяным в сине-желтую клетку одеялом, сменное белье лежало на маленькой, в тон к изголовью кровати, тумбочке. Венчал сей дизайнерский изыск, не совпадающий по цвету ни с одним предметом в комнате, кричаще-красный, распространяющий резкий запах нафталина ковер. Но, искренне не желая огорчать такого отзывчивого хозяина, я сказала, что здесь очень мило. Старичок явно обрадовался, подскочил к двери с облупившейся белой краской, распахнул ее и гордо указал мне на стоявший там унитаз и эмалированную раковину:

— У нас только пять номеров с туалетами, — похвастался он проявленной обо мне заботой, — остальные в конец коридора по нужде бегают.

Я и в самом деле была благодарна ему.

— Ну, ты, деточка располагайся, — вновь засуетился дед, — а я побегу, чайку сварганю. Ты с вареньем будешь? У меня варенье есть домашнее, бабка моя, варила, когда еще жива была. А еще есть пряники. Они, конечно, магазинные, но вкусные. Пряники будешь?

Я, с улыбкой, кивнула деду и он, оставив меня одну, по-

спешил за чаем.

Я же достала мобильный и набрала номер начальницы, необходимо было договориться об отсрочке номера, иначе все мои старания напрасны.

— Алло! — раздался в трубке властный голос.

— Маргарита Владимировна, добрый вечер, это Ева!

— Ева? Как поживает статья? Ты же помнишь, нам...

— Да, — перебила я ее, — именно насчет статьи я Вам и звоню. Видите ли, я застряла в Каверинске и до завтрашнего вечера выбраться не смогу. Мы ведь можем сдать номер позже? Это невероятный материал. Настоящая сенсация! Вы себе даже не представляете.

— Это ты себе не представляешь, что такое сроки выхода издания, — ледяным тоном отчеканила Маргарита Владимировна, — Послушай, Ева! Я всегда закрывала глаза на твое отношение к работе, потому что, когда ты сама хочешь, то пишешь невероятно хорошо. Однако на этот раз ты зашла слишком далеко. Дорогая моя, я знаю о твоём собеседовании, да- да, мир тесен. И я не против тебя отпустить, но, послушай меня, если завтра к 10 утра твоя статья не будет сдана, я дам твоим будущим работодателям *такие* рекомендации, что тебя не то что в «Мадемуазель», тебя даже в районную газету рекламных объявлений не возьмут!

— Но Маргарита Владимировна. — начала было я, но она уже бросила трубку.

— Жирная стерва, — пробурчала я и нервно зашагала по

комнате.

Начальница не оставила мне выбора, но с другой стороны, это даже хорошо, иначе я бы поддалась минутной слабости и, дрожа от страха, заперлась бы в номере на всю ночь.

— Нечистой силы не существует, — эти слова, произнесенные мною вслух, придали мне уверенности.

Итак, надо сделать то, зачем я приехала в Каверинск, только сначала разыщу врача и возьму интервью у него, а то он наверняка скоро ляжет спать, а потом — на кладбище, пару фотографий разрытых местными чудаками могил и крестов на фоне вечернего неба. Стоп! Я подошла к окну и резким движением откинула тяжелую портьеру. Пробиваясь сквозь серые облака на меня смотрел яркий диск полной луны. На улице уже совсем стемнело.

— А вот и я, дочка! — ворвался в мои мысли голос старика.

От неожиданности я подпрыгнула, обернулась и нервно засмеялась. Портьера выскользнула у меня из рук, скрывая картину совершенной ночи.

Дедушка тем временем, примостил оловянный поднос с угощениями на прикроватную тумбочку. Помимо двух дымящихся чашек чая, на подносе стояла хрустальная вазочка с вареньем («клубничное» — определила я) и в фарфоровом блюдечке лежали пряники.

— Садись, дочка, оно, конечно, нехорошо, сидя на кровати есть, но мы с тобой просто перекусим, — сказал радушный дед и я не замедлила воспользоваться его приглашени-

ем.

— Скажите, дедушка,- начала было я после первого глотка чая.

— Макар Семенович, — перебив меня, представился он.

— Макар Семенович, — улыбнулась я, и продолжила, — а расскажите мне, что за странности у вас в городе творятся. То есть, я читала, что пишут в сети, но я хочу узнать, что происходит на самом деле.

— А то и происходит, что пишут! — несколько раздраженно ответил дед. — Но такого просто быть не может! — возразила я.

— Эх, дочка, — вздохнул Макар, — ты молодая еще, а я жизнь почти всю прожил, и знаю, что может быть всё, что угодно! Вот я расскажу тебе одну историю, ей уже лет пятьдесят будет, но оно ничего, потому как правда. Я когда-то, как и Витька Серёгин, во флоте служил. И пристали мы однажды в каком-то африканском порту, — названия уже не скажу, запомятовал, — набрать пресной воды. Нас, пятерых матросов, отпустили в город прогуляться. А городок тот — одно название: дома из глины, беленые, с кровлей из сухих веток, улицы пыльные, ребятишки бегают все без присмотра. Тощие, босоногие... А бабы ихние вообще без верха ходят, только срам прикрывают. Так вот, идем мы, значит, по этому городу, а среди нас был парень, здоровый такой, быка свалит, Колькой звали, и вздумалось ему на колдуна местного посмотреть. Пойдем, поглядим, говорит, ну и нам тоже

любопытно стало. Нашли мы колдуна того, найти его было не трудно: куча народу в кружок собралась, а он внутри, раскрашенный, как попугай, ходит, и как раз ритуал какой-то совершает. Мы тогда подумали, что это какое-то отпевание, по-ихнему, потому как на каменной лавке чуть живой человек лежал. И вот колдун вокруг него скачет и поет что-то, а умирающий вдруг зашипел, как змея да и глаза-то открыл. А я смотрю – у него зрачки кровью налиты. А Колька, дурак, взял, и на корточки подле него присел, чтоб получше рассмотреть. Колдун переполошился, к лавке, подбежал, да поздно: умирающий извернулся как-то, и за руку Кольку цапнул! Колька, разумеется, мать-перемать, как саданет красноглазого, из того и дух вон! А колдун ему, уже мертвому, во мгновение ока голову отрубил. Зачем только, мы тогда не поняли, а кинулись бежать, ибо колдун этот со своей секирой на Кольку кинулся. Тогда мы подумали, что ритуал какой-то их нарушили, вот они и гнали нас всей оравой до самого порта. А через три дня Колька погиб. Да по-дурацки так! Споткнулся, да и башку, падая, проломил. Ну, мы его, как водится, должны были тело домой доставить и положили его в каюте. В ночь после его смерти, я на вахте стоял и вот, услышал я, что кто-то изнутри в дверь каюты, где Колька лежал, ломится. Станным мне это показалось, пошел, старпому докладывать. Тот примчался, дверь открыл, оттуда вылетает наш Колька, вроде как живой, только череп раскроен и зрачки такие... *Красные*. Увидел старпома, зашипел по-

змеиному, и в шею ему зубами вцепился. Старпом в крик, я ору, не знаю, что делать. Всю команду разбудили. И капитан примчался, с ружьем китобойным. Бах! Бах! И два трупа. Точнее – старпом труп, а Колька шевелится, как будто оглушен только. Капитан топором ему тут же голову и оттяпал. И старпому заодно. Тела мы их потом сожгли в печи, а капитан нам строго наказал никому и никогда об этом не рассказывать. Так что видишь, дочка, всякое в жизни бывает. Вот и Витька Серёгин наверное в похожую историю влип. Только его до капельки высосали. Упырь, он ведь свою жертву, пока совсем не обескровит, не остановится.

Потрясенная его рассказом, я некоторое время сидела молча, а потом, некстати, спросила:

— А где же, все-таки, доктора найти, который Витьку вашего вскрывал? — Да мы и сами, деточка, не знаем, где его искать, — развел руками старик, — попал доктор, как в воду канул. Может, сбежал из Каверинска, а может того хуже: эти твари его забрали. Жалко его, племянник он мне.

— Как пропал? Когда? – вскочила я, расплескав чай.

— Ты, вот что, дочка, успокойся, — примирительно сказал Макар Семенович, — тебе лучше ночь здесь провести: ни одна из тварей сюда не проникнет, если ее не пригласить. Оттого-то родственники первые жертвами и становятся, как увидят родную кровинку, вроде как живую, сразу привечают. А они и не те уже, кем были-то. Упыри. — Послушайте, Макар Семенович, миленький! Мне в любом случае надо

сегодня же ночью уехать домой. Моя карьера поставлена на карту. — Ни о какой карьере и слышать не хочу — отмахнулся от меня дед, — дверь я на ключ запер, он только у меня один и есть, так что, ночуешь здесь, а завтра поутру езжай на все четыре стороны! Так, ладно, заболтался я тут с тобой, — спохватился тут он, встал, забрал поднос и, обернувшись уже от двери пожелал мне спокойной ночи.

Едва за ним закрылась дверь, я ринулась к окну, распахнула его и выпрыгнула на улицу (благо первый этаж!). Доктора я, конечно, уже искать не буду, а сразу пойду на кладбище. Только где у них в Каверинске кладбище? Спросить не у кого, брести наугад — времени нет. О! Идея! Позвоню Игорю с работы, пускай мне по сети на карте посмотрит.

Игорь не брал трубку довольно долго. Я уже начала терять терпение, когда услышала его сонный голос:

— Алло.

— Игорь, это я, Ева. Послушай, мне нужна твоя помощь.

— Ева? Ты знаешь который час?

— Нет, — честно ответила я. Я и правда давно не смотрела на часы.

— Час ночи.

— Ой, прости меня, пожалуйста, но мне на самом деле совершенно необходима твоя помощь.

Я в двух словах объяснила Игорю свою просьбу.

— Хорошо, — ответил он, — я перезвоню тебе через три минуты.

Я ждала звонка, озираясь по сторонам. Фонари не горели, и во все окрестные дома были давно погружены в сон. Единственным источником освещения была луна. И, непонятно почему, но я еще никогда не находила ее настолько красивой, как в эту ночь. Ее манящий холодный свет отражался от темных окон и терялся в ветвях деревьев. При такой луне на нее выходят полюбоваться ее дети. Дети тьмы.

Игорь, как и обещал перезвонил ровно через три минуты:

— Значит так, Ева, ты сейчас где находишься?

— У гостиницы «Луч».

— Тогда это всего в двух кварталах от тебя. Иди направо от гостиницы и как раз упруешься в кладбище.

— Спасибо, Игорь! С меня причитается!

— Ты мне и так уже задолжала два капучино, — засмеялся он, — Ева, только какого черта ты будешь делать ночью в Каверинске на кладбище? — Капучино непременно получишь, — заверила я, — а насчет моего приключения — ты все узнаешь завтра, обещаю! Ладно, я побежала. Пока! И прости, что разбудила тебя!

— Ерунда, — отшутился Игорь, — я всё равно уже собирался вставать.

Дорога до кладбища заняла десять минут. Предательница-луна скрылась за облаками, но я все равно увидела высокие ворота с вывеской. Они оказались заперты, но для меня это уже не проблема. К тому же вон там в заборе выломана одна секция. Стараясь ступать на цыпочках, я проникла на

территорию кладбища и огляделась. Ну и где же эти твари, которыми кишит весь город? Я, конечно, и так собиралась писать скорее разоблачительную статью о какой-нибудь массовой истерии на фоне фильмов ужасов, но все равно была несколько разочарована, как будто я и вправду ожидала увидеть вампира, а его не оказалось дома. Никого.

Я достала фотоаппарат, чтобы сделать пару кадров, и в этот момент из-за облаков всплыла луна, и в ее свете кладбище ожило! То тут, то там мелькали призрачные тени, я видела множество красных огоньков, и казалось, что земля на свежих могилах шевелится сама по себе, а прямо передо мной на корточках сидел грязный, вымазанный глиной человек в темном костюме тихонько бормотал:

— Сто тридцать два, сто тридцать три, сто тридцать четыре.

Приглядевшись, я увидела, что он считает зерна пшена, которых тысячи рассыпано вокруг могилы, на которой он сидел.

— Извините, — попробовала я с ним заговорить, — что Вы здесь делаете? Но грязнуля не обратил на меня никакого внимания.

— Э-эй, уважаемый, — позвала я его еще раз.

— Он не ответит, пока не пересчитает все зерна! — слышался голос у меня за спиной.

Вздвогнув от неожиданности, я обернулась и встретила взглядом с молодым человеком в некогда белом, а теперь

уже до неузнаваемости грязном халате, стоящим в нескольких шагах от меня. Около минуты никто из нас не издавал ни звука, и наконец, я решилась заговорить первой:

— Кто вы? — вот дьявол, как голос дрожит.

— Меня зовут Сергей, я врач — представился он, — а этот несчастный, что возится с зернами Захаров Геннадий. Всего четыре дня назад скончался. И уже воскрес. Видите, какой прогресс!

Они все сумасшедшие! Сколько я слышала историй о врачах, которые лечат психопатов, и сами становятся безумцами. Сергей стал крадущейся походкой приближаться ко мне. Надо бежать, но я не могла пошевелиться, меня как будто сковали невидимые путы, я стояла, и как зачарованная смотрела в его глаза, такого красивого рубинового цвета. Врач уже был на расстоянии шага от меня, он ощерился, обнажив два острых блестящих клыка, и зашипел.

Этот ужасный мерзкий звук вывел меня из оцепенения, и, едва не споткнувшись о считающего пшено, я помчалась прочь из этого ужасного места. Добраться до машины возможности мало, но рядом есть «Луч».

Никогда до этого я еще не бегала так быстро, мне казалось, что я смогу обогнать ветер, и яркая луна, то ли предательница, то ли подруга, следовала за мной, освещая мне путь. Вот уже и моя гостиница, окно моей комнаты все еще открыто, но вампиров в ней нет, я уверена: они же не войдут, если их не пригласить. На последнем издыхании, я ны-

ряю в окно и захлопываю его. Успела! Жива! Господи Боже, Иже еси на небесах... Почему я не знаю ни одной молитвы, так, без паники, без паники, без паники! Но я не могу не паниковать. Пусть кто-нибудь придет и заберет меня отсюда, пусть кто-нибудь скажет мне, что это все не правда. Я хочу услышать голос, живой человеческий голос. Игорь. Мои руки так дрожат, что я едва не выронила телефон. Возьми трубку, Игорек, пожалуйста! Сколько раз ты выручал меня, а я никогда этого не ценила. Ты всегда так хорошо ко мне относился, выручал, а для меня ты был лишь жилеткой, в которую я всегда могу поплакаться. Только дайте мне выбраться отсюда и я сделаю все, чтобы загладить перед тобой свою вину. Клянусь, я стану настоящим другом, я буду... Ну наконец-то!

— Алло! Ева?

— Игорь, — я дрожащими пальцами стиснула трубку так, что заболели суставы, — скажи, ты веришь тому, что пишешь? Ты думаешь, что это все правда?

— Ева, что стряслось? – голос Игоря не на шутку встревожен, — Ты где? Нужна помощь?

— Просто скажи, веришь или нет, — завизжала я в трубку, — а то мне кажется, что я сошла с ума.

— О чем будет твоя статья?

— О вампирах, — ответила я и Игорь, вдруг, надолго замолчал.

— Игорь, — испуганно позвала я, боясь, что уже его не

услышу.

На том конце провода послышался тяжелый вздох, и он, наконец, ответил:

— Верю!

— О, Боже! — я разразилась истерическими рыданиями,
— Игорь, п-прости меня, я б-была такой душой!

— Ева, — голос моего собеседника прозвучал как-то совсем безнадежно, — уезжай оттуда. Немед...

О Боже, нет! Короткие гудки! Как он мог положить трубку? Надо набрать еще раз. О, нет! Опять короткие. А если в службу спасения? Или маме? Кажется, я забыла пополнить счет.

Я снова и снова пыталась дозвониться сначала знакомым мне людям, а потом вообще кому угодно, отказываясь поверить в то, что связь оборвалась навсегда.

От попыток воскресить телефон меня отвлек осторожный стук. Я замерла: стучали в дверь «Луча». Я забилась в угол комнаты, подальше от окна, и старалась не дышать. Стук становился все настойчивее.

«Не просыпайся, дедушка Макар, не просыпайся» — обливаясь слезами молила я про себя. Но в коридоре уже были слышны знакомые мне шаркающие шаги.

— Кто там? — спросил Макар Семенович ночного гостя.

— Откройте, дедушка Макар, это я, Сережа!

Сергей?! О, нет!!!

— Серега, ты? — голос старика задрожал. На секунду у ме-

ня появилась надежда, что он не сдастся и не откроет дверь, не *пригласит*. Но звон ключей и скрип задвижки повергли меня в ужас.

Вылетев пулей из комнаты, я неслась по коридору, крича:
— Не впускайте его! Ради всего святого, не впускайте!

Но разорвавший ночь дикий крик ужаса и отчаянья, оповестил меня о том, что я опоздала. Я почти добежала до двери и успела увидеть распростертого на полу доброго старика и склонившегося над ним, отвратительно чавкающего вампира в грязном белом халате.

Комната. Моя комната. Я туда никого не приглашала, он меня не достанет. Мне не хватило лишь доли секунды, чтобы захлопнуть дверь перед лицом мерзкой твари. Он стоит у меня на пороге и смотрит мне в глаза. И, неожиданно, под взглядом этих рубиновых глаз я успокаиваюсь. У меня нет больше паники, я спокойна, расслаблена.

— Пригласи меня, — тихо говорит вампир.

Я лишь отрицательно качаю головой.

Его рот искривляет кровавая усмешка:

— Ева! — я вздрагиваю, — не противься мне, ты все равно не сможешь. Пригласи меня войти, и тебе не будет больно, обещаю. Я сделаю так, что ты больше не будешь одинока, мы будем вместе навсегда. Навечно!

Его голос. Такой мягкий, он завораживает и очаровывает меня. Если он войдет, я стану счастливой.

— Пригласи меня — тихо повторяет он, и на этот раз я ни-

сколько не боюсь, я знаю, что я готова к этому, я это знала, еще когда смотрела на луну, ожидая звонка Игоря. В оцепенении я сама подхожу к нему, и откидываю голову назад, чтобы ему было легче дотянуться до пульсирующей на шее вены. Я чувствую на себе его холодные губы, и как моя кровь стекает по ключице и капает на грудь, но он обещал, что мне не будет больно, и мне не больно. Я чувствую, что теряю силы, но не могу разорвать наш поцелуй. И не хочу. Я вижу звезды, а потом падаю в темноту...

Дебют

Я стояла перед дверью квартиры Игоря и не решалась нажать кнопку звонка. Кажется, прошла уже целая вечность, но, взглянув на часы, я убедилась, что стою здесь только две минуты. Когда ты вампир, время течет медленнее, гораздо медленнее. Если я не наберусь смелости позвонить, значит, я опять, как и вчера, проторчу здесь целую ночь, и буду позорно убегать от первых солнечных лучей. Где-то на чердаке заорали коты, нарушив покой обитателей дома. Игорь жил на верхнем этаже, и, услышав звук его шагов, я собрала всю волю в кулак, чтобы не удрать. Дверь распахнулась, и на пороге возник Игорь в одних трусах, вооруженный шваброй. При виде меня, он остолбенел. Я и сама потеряла дар речи, так что мы, около минуты молча, смотрели друг на друга, открыв рты. Наконец, у меня прорезался голос:

— Можно войти?

— Д-да... То есть, нет! – Игорь отшатнулся от меня, пытаясь закрыть дверь.

Я, в свою очередь, пыталась воспрепятствовать этому, и, пока мы сражались за дверь, как могла, увещевала его:

— Послушай, я не причиню тебе вреда! Мне нужно только поговорить!

— Я знаю, куда ты ездила в командировку, ты теперь одна из них! — кричал он в ответ.

— Ты единственный, кому я могу доверять. Пожалуйста, не закрывай дверь. Ну, хочешь, я останусь здесь, снаружи, мы просто поговорим. Прошу тебя, Игорь, мне так нужна твоя помощь. Я дам тебе интервью! — почти закричала я, уже не надеясь на понимание с его стороны.

Как ни странно, но на этих словах попытки Игоря закрыть дверь прекратились. Он, в задумчивости, смотрел на меня где-то минуту, а потом осторожно спросил:

— Ты ведь не можешь войти в квартиру, так?

— Не могу, — солгала я, он ведь уже забыл про свое заикающееся «да».

— Тогда ты оставайся там, а я сейчас принесу диктофон. Жди там! — прокричал он, уже из темноты прихожей.

Вскоре он вернулся, завернутый в банный халат и вооруженный диктофоном, уселся на полу, и вопросительно посмотрел на меня. Я, следуя его примеру, тоже опустилась на пол и спросила:

— Ну, как твои дела?

— Нормально. А ты... Прошло уже полтора месяца. Ты...

— он замялся, и я закончила за него.

— Вампир? Да, это так.

Взгляд Игоря стал любопытным, все-таки, журналисты — особый сорт людей: даже находясь в смертельной опасности они пытаются раздобыть сенсацию.

— Ты расскажешь мне, как это произошло? — спросил он.

— За этим я и пришла. Но еще за помощью. Я тебе все расскажу и буду, по-возможности, и впредь снабжать тебя материалами для статей, которые ты сам нигде не сможешь достать. В обмен на твое содействие. Мне не так-то просто выжить среди людей. Только, Игорь, только в той истории, которую я расскажу тебе сейчас, не упоминай меня, пожалуйста. Описывай мои приключения от от имени другого персонажа. Договорились?

— Иначе ты меня съешь? — вымученно улыбнулся он.

— Нет, — засмеялась я, — но мою жизнь это явно усложнит. Итак, с какого момента мне начать свой рассказ?

— Я приблизительно представляю себе, что с тобой произошло в Каверинске. Поэтому, начни с того, как ты... Что ты чувствовала во время укуса?

— Ничего, — покачала я головой, — я была как будто под гипнозом и анестезией одновременно. Потом потеряла сознание. Меня несли куда-то, я иногда приходила в себя, но помню только яркий диск луны, которая провожала меня, подглядывая сквозь деревья. Меня бросили в могилу и засыпали землей. Я не имею представления, сколько времени пошло, прежде чем я очнулась, скованная ужасом. Нет ничего страшнее того, чем быть похороненным заживо. Земля давила мне на грудь, не давая возможности дышать, я пыталась кричать, но добилась только того, что земля оказалась у меня и во рту. Не помню, сколько я билась в истерике, прежде чем в моем сознании начали всплывать предшеству-

ющие моему погребению события.

— Ты поняла, что изменилась, — перебил меня Игорь.

— Тогда еще нет — я мотнула головой — я поняла это позже. А тогда меня охватила паника, особенно, когда я вспомнила последние произошедшие со мной, события. Сначала я была уверена, что осталась человеком, не смотря ни на что, но тогда почему я столько времени провела без кислорода и до сих пор жива? В тот момент я впервые по-настоящему поверила в вампиров.

— Что ты почувствовала, когда осознала, что ты, это уже не ты?

— Нет, ну почему же, это все еще я. Просто немного другая.

— Немного! — усмехнулся Игорь.

— Да, это все еще я, — возразила я ему, — я так же мыслю, почти так же. Я помню всю свою жизнь. Просто рацион изменился, и на солнце мне бывать больше нельзя.

— Хм, рацион... Так что же ты все-таки почувствовала?

— Расплакалась от страха. Потом успокоилась и решила выбираться из могилы. Это оказалось на удивление просто. Думаю, у вампиров срабатывает инстинкт самосохранения, или биологические часы: видишь ли, несмотря на то, что я не имела никакого представления о времени, была ночь, когда я выбралась на поверхность.

Игорь открыл, было, рот, намереваясь что-то сказать, но я жестом остановила его:

— Пожалуйста, не перебивай меня сейчас. Мне тяжело об этом рассказывать, и ты скоро поймешь, почему.

Итак, грязная, исцарапанная, в лохмотьях, оставшихся от одежды, с обломанными ногтями, я оказалась посреди городского кладбища. Тот несчастный, который мне запомнился тем, что считал семена, продолжал их пересчитывать, но выглядел уже сильно изможденным, как будто несколько дней ничего не ел. Еда! И тут я впервые почувствовала его, этот звериный голод. Я готова была наброситься на первого встречного и высосать всю его кровь вместе с плотью, пока не останется лишь тонкой слой кожи, плотно облепивший скелет! Даже сейчас, вспоминая об этом, у меня растут клыки. Не бойся, сейчас я уже в состоянии себя контролировать. Но в ту ночь инстинкт зверя гнал меня вперед. Я точно знала, где я смогу утолить свою жажду. Ни один смертный не в состоянии достичь той скорости, с которой я приближалась к своей первой жертве. У нее, то есть, у него не было шансов спастись. Не прошло и пары минут, а я уже стучалась в дверь сторожки КПП на въезде в Каверинск. Открыл тот же караульный, что встречал меня когда-то... «Это Вы?!?» — только и успел выдохнуть он, и сделал шаг мне навстречу. Это было его роковой ошибкой. С невероятной и неизвестно откуда взявшейся силой, я схватила его за борт мундира и выдернула из убежища, с рычанием вонзила в него клыки и пила, пила, пила... Когда жидкость закончилась, я вгрызлась в его плоть, словно стервятник, я выхватывала куски

мяса и пожирала их. Насытившись, я разорвала на части то, что осталось от его тела, и упала на землю в сладкой истоме. Это было апофеозом моего пиршества. Я чувствовала, как его кровь течет по моим жилам и стонала от наслаждения. Но продолжалось это недолго: блаженство вскоре сменилось ужасом. До меня дошла вся чудовищность моего поступка. Я убила человека, который пытался меня спасти! Я пила его кровь, я рвала зубами его плоть. И меня вырвало. Я вскочила на ноги и побежала куда глаза глядят, не разбирая дороги. Мне хотелось убежать от самой себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.